

СЕМАНТИЧЕСКОЕ КАЛЬКИРОВАНИЕ – ОДНА ИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РУССКОГО И БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Мария Зозикова

Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“

The paper studies semantic calques on the background of activation of the process of calquing in Russian and Bulgarian during the last two decades. The reasons for their appearance and the criteria for their identification are clarified. The work studies the cases of similar semantic development in Russian and Bulgarian lexical units as they are compared to their corresponding elements in English as a source of calquing.

Key words: semantic calques, criteria for identification, types, sources of calquing, lexical loaning and calquing

1. При межъязыковом сопоставлении все чаще обнаруживаются семантические параллели, сходное семантическое развитие даже в совершенно чужих друг другу языках. Иногда трудно ответить на вопрос: результатом чего являются эти сходства – самостоятельного языкового развития, влияния одного языка на другой или общего влияния на них со стороны третьего языка. Если языки близкородственные, как русский и болгарский, сходство в семантике и семантической структуре их лексических единиц может быть вызвано генетической близостью. Возможно и другое: это результат калькирования, при котором в качестве донора новых значений выступает общий источник. У многих слов и словосочетаний (СС) в русском и болгарском языках (далее РЯ и БЯ) на современном этапе развития появляются одновременно одни и те же значения: *мышка/мишка, память/память, папка/папка, страница/страница (комп.), челнок/совалка (космическая); мыльная опера/сапунена опера, теневая экономика/сенчеста икономика, обмывать деньги/пера пари*. У всех обнаруживается общий источник влияния, и это может быть одним из доказательств, что они возникли в результате калькирования.

Фактический материал и исследования некоторых авторов (Крысин 2002; Ридел 1995) показывают, что в современном развитии РЯ и БЯ усиливается процесс калькирования как результат интенсивных языковых связей в международном масштабе. Основным источником – английский язык, преимущественно его американский вариант. Из двух видов калек (словообразовательных и семантических) сегодня преобладают семантические. Эти тенденции заложены еще в предыдущий период: в исследовании „Новое в русской лексике. Словарные материалы-80“ из 218 слов 4 – словообразовательные кальки, а 38 – семантические (Котелова, ред. 1984).

2. При семантическом калькировании не приходится внедрять чужую форму, так как осуществляется только перенос семантем. Новое значение вписывается очень легко в структуру принимающего слова, а идентифицировать его иноязычное происхождение очень трудно. Одна из причин – неясные критерии, по которым можно определить, возникло ли новое значение под чужим влиянием, или оно – результат процессов, протекающих в родном языке (Крысин 1994). Например, слово *зеленые* в знач. ‘доллары’ обычно воспринимается как семантическая калька (см. ниже), но вполне возможно, что оно – результат самостоятельного метафорического переноса значения по цвету американских долларов. В русском языке обозначение денежных знаков по цвету банкнот не новое: напр., *синенькие*, *красненькие* – устаревшие названия денег достоинством 5 и 10 рублей.

Для краткости далее вместо сочетания „семантическая калька“ или „семантическое калькирование“ будут употребляться также названия **калька** или **калькирование**.

3. Калькирование можно различить по внутренней немотивированности значения и по наличию нехарактерных для данного языка особенностей в содержательной структуре слова или СС. В. Г. Костомаров называет такие слова с несвойственным значением, употребляющиеся в необычайных сочетаниях, „русскими нерусскими словами“. К ним он относит, например, слово *обвальный* в новом значении, которое, по его мнению, результат калькирования (оно связано с американским выражением *by landslide* (Костомаров 1999: 174). Слово *обвальный* имеет основное значение ‘относящийся к обвалу, то есть падающие при каком-либо разрушении большие массы камней, земли, снега и т.д.’. С начала 90-ых годов это прилагательное зафиксировано в сочетаниях типа *обвальная приватизация*, *обвальный рост цен*, *обвальное обнищание*, которыми обозначают кризисные, критические ситуации, возникшие в результате негативных изменений (Геккина

1993: 53–54). В формирующемся новом значении присутствуют семы ‘всеохватность’, ‘моментальность, разовость’. Изменение распространяется и на другие слова словообразовательного ряда – *обвал*, *обвально*: *обвальное сокращение доходов*; *обвал цен*; *обвал рубля*; *экономический обвал*; *Доллар все ближе к обвалу* (Вокруг новостей, 24.12.2003); *Начинается главное: восстановление частной собственности, причем уже не в опереточных масштабах, а, можно сказать, обвально* („Известия“, 22.09.1992).

4. В нашем случае семантические кальки можно легче обнаружить, сопоставляя качественно новые значения у исконно русских или болгарских слов с их предполагаемым источником калькирования (в нашем случае с английским языком).

Вот некоторые семантические кальки, появившиеся в последние десятилетия, общие для обоих языков:

РЯ – *высокий* в знач. ‘лучший, элитный’ (ср. франц. *haut*) сначала только в сочетании *высокая мода* (фр. *haute couture*), а потом и в других сочетаниях: *высокие технологии* (ср. англ. *high technology*) и даже *высокая стоматология* (в рекламном тексте); В БЯ в этом случае предпочитается сочетание *висша мода*, соответствующее сочетанию *от кутюр* (РНДЗ). Слово *висок* употребляется в сочетаниях типа *високи технологии* (калька с англ.).

РЯ – *теневой* в значении ‘незаконный’, а также ‘не стоящий у власти’: *теневая экономика*, *теневой бизнес*, *теневой кабинет* (министров); БЯ – *сенчест*: *сенчеста икономика*, *сенчест бизнес*, *кабинет в сянка* (англ. *shadow economy*, *shadow business*, *shadow cabinet*).

Русское слово *ястреб* в значении ‘сторонник жесткой, обычно реакционной политики’ очевидно возникло под влиянием того же значения в англ. *hawk*. В словаре новых слов в БЯ отмечен источник значения: *ястреб* ‘приверженик на твърда линия в международната политика и по-специално в отношението към бившия Съветски съюз’ (англ. *hawk*) [РНДБЕ].

В рыночной терминологии в РЯ употребляются *быки*, *медведи*, *кабаны*, *овцы*. В БЯ им в точности соответствует *бик* ‘спекулант от борсата, който купува ценни книжа, разчитайки на промяна в курса, при който ще ги продаде с печалба’ (англ. *bull*); *мечка* ‘лице, което продава валута – ценни книжа и други, очаквайки спад в цените’ (англ. *bear*) [РНДБЕ].

5. Для современного периода характерно калькирование значений не только со слов литературных сфер языка. При сегодняшних процессах взаимодействия с нестандартными языковыми средствами

многие значения приходят из жаргонов соответствующего языка, а они, со своей стороны, заимствованы очень часто из американского сленга. Например, в РЯ *зеленые, зелень* ‘доллары’ (ср. *the greens*, амер. сленг ‘доллары’, букв. ‘зеленые’); *капуста* ‘деньги’ (англ. *cabbage*, амер. сленг ‘банкноты’, букв. ‘капуста’); *травка* ‘марихуана’ (ср. *grass*, амер. сленг ‘марихуана’, букв. ‘трава’) (в БЕ *зелени, зелено, трева* употребляются с теми же значениями); *ночная бабочка* – ‘проститутка’ (ср. *night flies*, амер. сленг ‘проститутки’, букв. ‘ночные бабочки’) (ТС–XX: *ночная бабочка* – разг. эвфемизм). По мнению В. Г. Костомарова (Костомаров 1999: 174), *крутой* в новом значении ‘самый лучший, соответствующий групповым стандартам’ – тоже калька (со слова *cool*, амер. сленг ‘сохраняющий спокойствие в любой ситуации, соответствующий групповым стандартам’). Переосмысление семантики этого слова началось в жаргонах, после чего оно перешло в разговорную речь и оттуда – в язык художественной литературы и СМИ. В болгарском словаре неологизмов отмечено *куул* как неизм. прил. и наречие – лексическое заимствование из англ. *cool* с жаргонным значением ‘върховен, як, жесток, готин’ (НР).

6. Очень активны в обоих языках СС с некоторыми словами. Например, *горячий/горещ*: *горячая линия/ гореща линия* (‘телефонная линия экстренной связи’, калька с англ. *hot line*), *горячие деньги/горещи пари* (англ. *hot money*), *горячая точка/гореща точка* (первоначально о территории военных действий; калька с англ. *hot spot*); РЕ – *Как показывает опыт работы саперов в „горячих точках“, чтобы обнаружить и уничтожить одну мину, требуется от 300 до 1000 долларов* (ж. „Россия“, 1998, № 2); БЕ – *горещи точки на планетата* (ставшее уже клише); *От понеделник БТК открива гореща линия, на която клиентите на компанията могат да се оплакват от лошо качество на услугите* („Стандарт“, 20.04.2002).

Некоторые лексические группы или отдельные лексемы особенно активны при образовании устойчивых сочетаний, которые по происхождению являются кальками. Таковы, например, прилагательные, обозначающие цвет в РЯ и БЯ. Почти у всех из них есть переносные значения, в которых обнаруживается чужое влияние. СС *черный рынок* – калька с немецкого *Schwarzmarkt*; *черный список, черный шар* (при голосовании) – из англ. *black list, black ball*. Устойчивые сочетания *белая книга* и *красная книга* – кальки с английских *white book, red book* (откуда пришли и обозначаемые реалии). Словосочетанию *желтая пресса* соответствует англ. *yellow press*; *серый кардинал* – калька с англ. *grey eminence*, а оно, в свою очередь, ведет свое нача-

ло из французской литературы. Соответствующие кальки с тех же английских словосочетаний употребляются и в БЯ, за исключением калькированного *черный шар*.

7. Особая форма калькирования – фразеологическое калькирование.

По мнению В. Н. Телии, фразеологический фонд русского языка пополняется активно за счет заимствований из других языков, в частности, из английского. В качестве примера она приводит такие фразеологизмы, как *мозговой штурм, утечка мозгов, эскалация войны* (Телия 1996: 77).

При просмотре фразеологизмов, появившихся недавно в обоих языках, обнаруживается много соответствий между РЯ и БЯ, с одной стороны, и с английским – с другой, что указывает на общий источник (некоторые из русских примеров заимствованы у Э. Ф. Володарской (Володарская 2002):

закон джунглей – законът на джунглата (англ. „The law of the jungle“ = jungle law – R. Kipling);

летающая тарелка – летяща чиния (англ. *flying saucer*);

песок сыплется – (БЕ – Ø) (англ. *the sands are running out*);

четвертая власть – четвъртата власт (англ. *the fourth estate*);

жизненный уровень – жизнен стандарт (англ. *standard of life*);

круглый стол – кръгла маса (англ. *round table*);

утечка мозгов – изтичане на мозъци (англ. *brain drain*);

промывка мозгов, промывание мозгов – промиване на мозъци (англ. *brainwash, brain washing*);

шоковая терапия – шокова терапия (англ. *shock therapy*);

нет проблем – няма проблем(и) (англ. *no problem*);

бархатная революция – нежна революция (англ. *bloodless revolution* – букв. бескровная; здесь наблюдается изменение образа при сохранении значения);

шаг за шагом (и производное *пошаговый*) – *стъпка по стъпка* (англ. *step by step*): БЕ – „Бизнесетикет“ е ръководство, което **стъпка по стъпка** ще ви помогне да придобиете изискани маниери и ще ви даде отговор на следните въпроси от съвременния бизнес (сп. „Бизнесстил“, 2001, № 1);

фабрика грез – фабрика за илюзии (англ. *Dream Factory* ‘фабрика грез’ – образное название Голливуда); РЯ – Американская „**фабрика грез**“ заставила сперва американцев, а затем миллионы зрителей во всем мире считать, что все лучшее, созданное за историю мирового кино, сделано именно там („Аргументы и факты“, 2002, № 26);

БЯ – *Да спрем най-сетне фабриката за илюзии* (загл.) („Труд“, 02.01.2003) (в БЯ развивается переносное значение);

отмывать деньги, отмывание (грязных) денег – пера пари, пране на (мръсни) пари (англ. *to launder money*, буквально: ‘стирать деньги’; *laundering of money*). Согласно одной из версий, это выражение возникло в американском английском: деньги, полученные незаконным путем, впервые были легализованы в США через систему прачечных. В соответствии с этим в РЯ употребляется метафора *прачечная* (напр., *черный список стран-прачечных*), а в БЯ *пералня, перачница* (за пари) (РНДЗ);

мыльная опера – сапунена опера ‘многосерийный радио- или телеспектакль на семейные и бытовые темы мелодраматического, сентиментального характера с постоянными персонажами’ (англ. *soap opera*, название, данное первому подобному сериалу, который финансировала мыльная фабрика посредством показа ее рекламы);

<видеть> свет в конце тоннеля – <вижда се/не се вижда> светлина в тунела (англ. *<see> light at the end of the tunnel* – ‘<увидеть> свет в конце тоннеля’); РЕ – *Вы лично свет в конце тоннеля видите?* („Новая газета“, 2000, № 63); БЕ – *Светлина в тунела за еленската болница* (в. „Борба“, 14.07.2011).

Исследование показало, что количество калькированных словосочетаний и фразеологизмов продолжает увеличиваться: РЕ – *Мы будем предлагать пакетные сделки* („Московские новости“, 1995, № 19) (ср. англ. *package deals*); *У нас есть основания бояться полицейского государства* („Известия“, 04.03.1995); *Мне кажется, что сексуальная революция произойдет у нас только тогда, когда сексуальные меньшинства будут иметь такие же моральные, равные права, как и другие люди* (ОРТ, 04.03.1996); БЕ – *полицейска държава* (ср. англ. *police state* и нем. *Polizeistaat*); *сексуална революция, секс-мажоритет* (ср. англ. *sexual revolution, sexual minorities*).

8. Английское влияние заметно также при создании современных паремий: *Бесплатных ланчей, естественно, не бывает* („Известия“, 03.11.1993) (ср. англ. *there's no such thing as a free lunch*). От этой основы образовались различные модификации, отличающиеся высокой частотностью в РЯ: *бесплатный сыр бывает только в мышеловке (крысоловке); бесплатных пирожных не бывает; А в жизни за все приходится платить. Извините за пошлость, но бесплатных пирожных не бывает...* (Н. Леонов. Коррупция); БЯ – *бесплатни обеди няма*.

9. Специфика каждого языка проявляется в выборе калек.

Только в РЯ встречаются фразеологизмы типа *в одном флаконе*: *Как сейчас говорят, все оказалось в одном флаконе – и играет, и поет, да еще на иностранном языке. И это в детсадовском-то возрасте!* (г. „Россия“, 2002, № 16–17).

В БЯ встречаются, хотя и редко, семантические кальки не только с английского, но и с русского языка, напр., *преустройство* (от р. *перестройка*); новое значение слова *ръст* ‘нарастване, растеж’, по всей вероятности, возникло под влиянием русского *рост*: *30% ръст на лизинга прогнозира председателят на Асоциацията на лизингови-те компании* (Стандарт, 16.04.2004). В РЯ *кормушка* (ТС–XXI) и в БЯ *хранилка* (пока только употребление) развивают одинаковое новое переносное значение ‘место во властных структурах как источник личной выгоды’: РЕ – *Говорят, что и въздороветь сейчас он* (Б. Ельцин – М. З.) *может только в том случае, если неизвестно зачеш скинет с кресла какого-нибудь чиновника. Но все же надо признать, что он понимает и любит власть и единственный кнут на разросшуюся ораву российских бюрократов – это отлучение от кормушки – из рук выпускать не намерен* („Лит. газета“, 10.02.1999); БЕ – *Кметове си уредили хранилка с европари* (загл.). *Кметско сдружение <... > погълща европейските субсидии за мери и ливади, твърдят местни животновъди. „Създадено е като хранилка за лапане на пари – казват те. – По документи се осчетоводяват много работа и разходи, не се прави нищо, а средствата явно потъват по джобове на играчите организатори“* („Труд“, 29.08.2010). В СМИ употребляются некоторые устойчивые сочетания и фразеологизмы, которые, очевидно, калькированы с русских: *За какво точно иде реч при този режим?* („Сега“, 15.06.2002); *Това не е наша губерния. Който е въвел закона, той да проверява* („168 часа“, 14–20.06.2002); *Ето къде е заровено кучето* (К1, декември 2003); *да се върнем към нашите овни* (БТВ, 21.11.2010); *Винаги съм се стремяла да докажа, че струвам нещо сама по себе си* („Труд“, 25.10.2003); *вземам се в ръце; новите руснаци* (ср. *новые русские*). По аналогии с новыми русскими появляется СС *новите българи*.

10. Для современных РЯ и БЯ характерно сосуществование заимствования и семантической кальки: РЕ – *грини* и *зеленые* (англ. *green*), *от кутюр* и *высокая мода* (фр. *haute couture*); БЕ – *скинхедс* и *бръснати глави* (*голи глави*) (англ. *skinheads* от *skin* ‘кожа, гол’ и *heads* ‘глави’) (РНДЗ), *харддиск* и *твърд диск* (англ. *hard disk*), *фолдър* (рядко) и *папка* (англ. *folder* ‘папка’).

Некоторые кальки претерпевают дальнейшее развитие, при котором совершается другой семантический процесс (перенос значения в другую форму и семантическое стяжение): *мыльная опера* → *мыльный сериал* > *мыльница, мыло*; *сапунена опера* → *сапунен сериал* > *сапунка* (с соответствующими стилистическими изменениями): РЕ – *Мне с первой же „Просто Марии“ показалось, что мыльная опера на нашем домашнем экране – идеологическая диверсия („Огонек“, 1994, № 48–49); И в каждой последующей серии главного мыльного сериала масс-культуры – „о старом по-новому и о новом по-старому“ (ж. „Россия“, 1998, № 4); Жила себе Вероника спокойно на юге США – в последнее время ей стали предлагать меньше работы в „мыльницах“, так как на роли роковых любовниц она уже не годилась по возрасту, а роли матерей и бабушек играть отказывалась („Комсомольская правда“, 03.11.2000); За сериал, который обещает дать сто очков вперед всему латиноамериканскому „мылу“, взялся режиссер В. Харченко. На вопрос, каково мужчине снимать стосериальное „мыло“ про слезы и страдания, В. Харченко ответил... („Московский комсомолец“, 03.11.2000); БЕ – *Сапунена опера по холивудски* (за баскетболен мач) („Стандарт“, 16.04.2004); *Масово кръщават бебета на герои от сапунени сериали* („24 часа“, 2000, № 200) (РНДЗ); *Родената през 1977 г. актриса, която нашумя с култoвата сапунка „Дивият ангел“, същевременно е и талантлива певица* („168 часа“, 14–20.06.2002). Борьба между чужой и родной формой, адаптивное в языке еще не приняли окончательный вид.*

Калькирование воплощает тенденции современного языкового развития. Оно раскрывает потенциальные возможности родных слов называть новые понятия и реалии, особенно если они отражают чужую действительность. Аналогичный процесс в РЕ уже был – калькирование в XVIII – XIX вв. с французских словоупотреблений, что связано с усвоением новых для русского быта понятий и реалий.

ЛИТЕРАТУРА

- Володарская 2002:** Володарская, Э. Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов. // *Вопросы языкознания*, 2002, № 4, 96–118.
- Геккина 1993:** Геккина, Е. Н. Обвальный. // *Русская речь*, 1993, № 5, 53–54.
- Голанова 1996:** Голанова, Е. И. О современном публичном диалоге. // *Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т. Г. Винокур*. Москва: Наука, 1996, 142–150.
- Костомаров 1999:** Костомаров, В. Г. „Камешки на ладони“. // *Русский язык за рубежом*, 1992, № 5–6, 59–63.

Крысин 1994: Крысин, Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни. // *Русский язык в школе*, № 6, 1994, 56–63.

Крысин 2002: Крысин, Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий. // *Вопросы языкознания*, 2002, № 6, 27–34.

Котелова, ред. 1984: *Новое в русской лексике. Словарные материалы-80.* Под ред. Н. З. Котеловой. Москва: Русский язык, 1984.

Ридел 1995: Ридел, С. Неологизмизм в езику на българския периодичен печат. // *Български език*, 1995, № 4, 297–312.

Телия 1996: Телия, В. Н. *Русская фразеология.* М., 1996.

СЛОВАРИ

НР: Бонджолова, В. *Неологичен речник.* В. Търново: Gaberoff–ЕООД, 2003.

РННДБЕ: *Речник. Нови и най-нови думи в българския език.* Съставител Н. Антонов. София: Пеликан Алфа, 1995.

РНДЗ: Пернишка, Е., Д. Благоева, С. Колковска. *Речник на новите думи и значения в българския език.* София: Наука и изкуство, 2001.

ТС–XX: *Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения.* Под ред. Г. Н. Складневской. Санкт-Петербург: Фолио-Пресс, 1998.

ТС–XXI: *Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика.* Под ред. Г. Н. Складневской. Москва: Эксмо, 2006.